

Ю.В. Симачев

Межведомственный аналитический центр, Москва

М.Г. Кузык

Межведомственный аналитический центр, Москва

Государственная антикризисная поддержка российских компаний: помощь и ограничения¹

Статья посвящена оценке влияния реализованных государством антикризисных мер на деятельность российских компаний в 2009 г., а также анализу различных неформальных требований, предъявлявшихся к компаниям в период кризиса со стороны представителей органов власти. Авторами выделен ряд уроков реализации антикризисных мер применительно к государственной политике на посткризисном этапе.

Ключевые слова: антикризисная политика, микроэкономический анализ, поведение предприятий.

Классификация JEL: H12, D22.

1. Краткий обзор работ об оценке российской антикризисной политики

Изучению влияния мирового экономического кризиса в 2008–2009 гг. на российскую экономику, оценке российской антикризисной политики посвящено значительное число исследований. В ранних работах чаще рассматривались *общие, фундаментальные проблемы функционирования российской экономики, усилившиеся в период острой фазы кризиса*. Это, например, доступность кредитных ресурсов или бремя внешнего корпоративного долга (Аганбегян, 2008, Алексащенко, 2008, Григорьев, Салихов, 2008, Ершов, 2008), влияние кризиса на функционирование российской экономики, прежде всего ее финансового сектора (Кудрин, 2009), а также *отдельные, наиболее заметные антикризисные действия государства*, например рефинансирование Внешэкономбанком внешней задолженности ряда российских компаний и банков (Радыгин, 2008).

В более поздний период был опубликован ряд исследовательских работ, связанных комплексным анализом антикризисной политики правительства, в том числе в отношении реального сектора, и содержащих оценку *«структуры» российского «антикризисного пакета», институциональный анализ антикризисных мер и их «бенефициаров», оценку потенциального влияния различных мер на предприятия*. В ряду таких исследований можно выделить несколько работ.

¹ Статья подготовлена на основе и в развитие результатов исследования, выполненного авторами в Институте анализа предприятий и рынков ГУ ВШЭ по заказу РСПП. Ряд результатов и выводов данного исследования представлены в Докладе РСПП о состоянии делового климата в 2009 г. При проведении исследования использовались данные опроса представителей 1200 российских компаний, проведенного ВЦИОМ осенью 2009 г. по заказу РСПП.

Авторы выражают признательность А. Яковлеву (ГУ ВШЭ) и М. Глухой (РСПП) за поддержку при проведении исследования, советы и комментарии.

Особую благодарность авторы выражают рецензентам, чьи вопросы и замечания оказались для нас важными и полезными при доработке данной статьи.

1. Доклад Института современного развития (ИНСОП, 2009). Авторами отмечалась преимущественная принадлежность антикризисных мер к «дирижистскому» сценарию (в этом контексте упоминались меры по формированию перечня системообразующих организаций, по кредитованию государственными банками отдельных предприятий, а также протекционистские меры для защиты отдельных отраслей). Вероятными позитивными последствиями реализации данного сценария, по мнению авторов, являлись сокращение длительности острой фазы кризиса и ограничение негативных социальных последствий, а негативными – сохранение докризисной низкоэффективной структуры экономики, длительный период вялотекущего выхода из кризиса, значительное перераспределение активов в пользу государства.

2. Работа (Мау, 2009), в которой был рассмотрен ряд принятых российским правительством к началу 2009 г. антикризисных мер, в той или иной степени связанных с поддержкой реального сектора: девальвация рубля, рефинансирование внешнего долга компаний и банков, снижение налогов, поддержка малого бизнеса и некоторые другие. Сомнительной, по мнению автора, является эффективность мер прямой помощи крупным предприятиям, поскольку основные проблемы развития производства состоят не столько в нехватке денег, сколько в нарушении функционирования экономических механизмов, в неэффективности многих производственных секторов.

3. Доклад Государственного университета – Высшей школы экономики и Межведомственного аналитического центра (ГУ ВШЭ, МАЦ, 2009), в котором была представлена «сквозная» экспертная оценка (на основе анализа принятых нормативных актов, установленных правил и условий) широкой совокупности антикризисных мер по поддержке реального сектора российской экономики. В работе отмечалось, что по объемам ресурсов в «антикризисном пакете» доминировали селективные меры, что было связано с концентрацией антикризисной политики на крупных и сверхкрупных предприятиях. В качестве возможных негативных последствий авторы отмечали перераспределение ресурсов в пользу традиционных секторов, воспроизводство устаревших технологических укладов, искажения в регулировании, ограничение условий для быстрого посткризисного роста.

4. Экспертный доклад по российской антикризисной политике (Gurvich et al., 2010), представленный в рамках общего исследования по межстрановому сопоставлению антикризисных политик 14 стран. В докладе отмечено, что российское правительство не рассматривало кризис как «окно возможностей» для структурной перестройки экономики, при этом основной акцент был сделан на обеспечении экономической и политической стабильности, на реализации компенсационных мер.

5. Работа (Кудрин, Сергиенко, 2011), где проанализированы уроки антикризисной политики и в этом контексте рассмотрены принципиальные задачи совершенствования экономической политики. Авторы отмечали, что на посткризисном этапе необходимо сократить поддержку неэффективных предприятий, повысить качество институтов и улучшить инвестиционный климат

Можно также отметить ряд работ, в которых *акцент делался на отдельных следствиях антикризисной политики и особенностях взаимодействия государства и бизнеса*. Так, в работе (Мау, 2010) применительно к антикризисным мерам в отношении реального сектора автор особо выделил формирование списка системообразующих предприятий и предоставление им государственных гарантий, что, с одной стороны, позволило стабилизировать социальную ситуацию, а с другой – препятствовало модернизации и обновлению. По мнению автора, многие системообразующие предприятия являются «системообразующими банкротами»; спасение государством таких компаний, в результате чего их собственники и менеджеры не были заменены и пострадали в минимальной степени, показало, что крупные компании способны шантажировать власть.

Детальному изучению механизма гарантийной поддержки системообразующих организаций посвящена работа (Симачев, Кузык, 2010). Практика предоставления государственных гарантий, по мнению авторов, не однозначна. В качестве негативных сторон данного антикризисного механизма были выделены существенное запаздывание его «запуска» и слабая инвестиционная направленность, а среди позитивных результатов – стимулирование компаний вырабатывать собственную активную антикризисную политику, снижать риски жестких действий со стороны банков-кредиторов по отношению к системообразующим компаниям.

С позиций оценки влияния антикризисных мер на развитие деловой среды интересна работа (Шаститко, Авдашева, Голованова, 2009), в которой авторами сделан вывод о том, что пакет предпринятых в России антикризисных мер способствовал ухудшению условий для справедливой конкуренции. В качестве мер, негативно влияющих на конкуренцию, авторы выделяют компенсацию убытков компаний, повышение импортных пошлин и введение нетарифных ограничений. Авторы сделали вывод, что в условиях кризиса сравнительный выигрыш участников рынка от рентоориентированного поведения растет, поэтому повышается вероятность принятия новых норм, ограничивающих конкуренцию (они обычно мотивируются необходимостью защиты отечественных производителей).

В работе (Радыгин, 2009), посвященной анализу российского рынка слияний и поглощений, отмечена двойственность положения государства во взаимоотношениях с крупным бизнесом. Автор показал, что в условиях кризиса государство как регулятор пыталось адап-

тировать правовые нормы к изменившимся условиям процессов слияний и поглощений, вызванным финансовым кризисом, и одновременно предпринимало меры, обеспечивающие максимально выгодное приобретение подконтрольными государству компаниями интересующих их активов.

Попытка системно рассмотреть особенности развития российских компаний до кризиса и в период кризиса, в том числе с учетом особенностей их взаимодействия с государством, оценить возможные траектории их развития в посткризисный период была принята в работе (Яковлев, Симачев, Данилов, 2009). Отмечалось, что в период кризиса близость крупных компаний к государству позволила им лоббировать предоставление помощи, получение которой, впрочем, было связано с дополнительными социальными обязательствами.

В целом, *собственно оценке и сопоставлению воздействия различных антикризисных мер на российские компании было посвящено относительно небольшое число исследований.* Лишь в отдельных работах антикризисная поддержка реального сектора оценивалась *на основе микроэкономических обследований российских компаний* (Яковлев, 2009а, 2009б; Симачев, Кузык, Кузнецов, 2010) и некоторых других.

В рамках исследования (Яковлев, 2009а) на основе результатов опроса примерно 750 руководителей российских промышленных предприятий рассмотрена, в частности, оценка руководителями предприятий различных мер правительства: наибольшее «признание» получили такие меры, как снижение налоговой нагрузки, замораживание тарифов естественных монополий, поддержание курса рубля, а также поддержание стабильности банковской системы, доступ к кредитам. В более поздней работе тот же автор (Яковлев, 2009б) на основе более широкого массива данных рассмотрел факторы и проблемы, повлиявшие на планирование компаниями инвестиций в 2009 г. – наиболее значимыми оказались макроэкономическая нестабильность, уровень налогов, цена и доступность кредитов, непредсказуемость мер государственного регулирования.

Среди работ, которые были ориентированы на оценку воздействия антикризисных мер на предприятия, – исследование (Симачев, Кузык, Кузнецов, 2010), авторы которого на основе результатов опроса примерно 500 руководителей средних и крупных промышленных предприятий проанализировали и сопоставили в разрезе различных отраслей и масштабов бизнеса влияние различных антикризисных мер. Показано, что наиболее широкий позитивный эффект обеспечило снижение налога на прибыль; значимый результат также дали меры государственной поддержки увольняемых работников и ограничение роста регулируемых тарифов. Отмечено, что, несмотря на множественные меры стимулирования внутреннего спроса, эффект от них оказался весьма скромный.

2. Мотивация проведения исследования, основные задачи и особенности подхода, ограничения

Проведение данного исследования и представление его результатов связаны с несколькими обстоятельствами. Первое – это весьма ограниченное число работ по оценке влияния антикризисных мер на предприятия на основе микроэкономических обследований, а также работ, в которых бы оценивались параметры реальных (а не ожидаемых) «бенефициаров» различных антикризисных мер.

Второе – в опубликованных работах, затрагивающих тему антикризисной поддержки реального сектора, в фокусе внимания авторов чаще оказывалась поддержка крупных, системообразующих компаний и соответственно «знаковые» и (или) ресурсоемкие инструменты такой поддержки. Гораздо реже антикризисные меры оценивались с позиций влияния на состояние деловой среды, на развитие малого и среднего бизнеса.

Наконец, третье: уже наступил тот период, когда, с одной стороны, *можно* рассматривать некоторые уроки российской антикризисной политики, а с другой стороны, *нужно* акцентировать внимание на этих уроках вследствие усиливающихся рисков воспроизводства отдельных ошибок уже в рамках посткризисной политики. Заметим, что многие исследователи отмечали негативные последствия реализации отдельных антикризисных мер, но при этом в значительно меньшей степени выделялись те антикризисные меры, которые заслуживают развития в посткризисный период.

В этой связи были поставлены следующие *задачи данного микроэкономического исследования*.

1. Общая оценка и сопоставление характера влияния различных антикризисных мер на деятельность предприятий в 2009 г., в том числе определение групп компаний, на которые позитивное влияние оказали те или иные меры.
2. Анализ неформальных ограничений со стороны органов власти для бизнеса при принятии отдельных решений на уровне компаний в период кризиса, выявление связей между предоставлением поддержки компаниям и оказанием на них неформального давления.
3. Оценка направлений и особенностей предоставления компаниям финансовой помощи в период кризиса.
4. Выделение уроков реализации антикризисной политики с позиций обеспечения посткризисного развития российской экономики.

При рассмотрении влияния антикризисной политики на деятельность предприятий необходимо учитывать множественность и разнородность соответствующих мер, их «типологию», масштабы ресурсов. В нашем исследовании мы придерживаемся ранее предложенной классификации антикризисных мер (ГУ ВШЭ, МАЦ, 2009;

Симачев, Кузык, Кузнецов, 2010), предполагающей, в частности, выделение:

- пяти основных групп антикризисных мер по их базовым задачам: 1) расширение доступа компаний к финансовым ресурсам; 2) снижение нагрузки на бизнес; 3) стимулирование внутреннего спроса; 4) поддержка малого предпринимательства; 5) смягчение социальных проблем, снижение напряженности на рынке труда;
- системных мер (распространяющихся на хозяйствующие субъекты без специальных условий и ограничений) и селективных мер (предполагающих те или иные процедуры отбора, согласования);
- компенсационных мер и мер, стимулирующих развитие компаний (в том числе их инвестиционную активность);
- ресурсных (финансовых) мер и институциональных мер.

В нашем исследовании анализируется воздействие тех мер, которые:

- имели достаточно широкую направленность (число потенциальных «адресатов» по которым составляло как минимум сотни российских компаний);
- были реализованы до ноября 2009 г. (их влияние могли успеть «почувствовать» предприятия до момента проведения опроса руководителей);
- достаточно полно представляют типологию мер антикризисного пакета.

В ходе исследования рассматривались две базовые гипотезы.

Гипотеза 1. Наиболее широкое позитивное воздействие на предприятия оказали системные меры, направленные на снижение нагрузки на бизнес (налоговой и административной); при этом проекционистские, преференциальные меры (для определенных рынков, для отдельных групп предприятий) способствовали консервации неэффективных предприятий.

В значительной части исследований по антикризисной политике отмечалось *потенциально* различное воздействие системных и селективных мер на компании. Селективные меры чаще оценивались как обеспечивающие компенсацию потерь от кризиса для отдельных (чаще – неэффективных) компаний, а системные – как меры, способствующие улучшению предпринимательской среды, условий деятельности для компаний с потенциалом роста. Однако такие выводы в большей части строились на отдельных примерах и не были основаны на достаточно широких выборках компаний.

Выдвинутое для проверки предположение о том, что снижение нагрузки на предприятия обеспечило широкий позитивный эффект, не столь очевидно, как это может показаться. В силу существенного снижения прибыльности компаний в период кризиса снижение налога на

прибыль могло не дать существенного эффекта для большинства предприятий, по крайней мере так в начале 2009 г. предполагали и авторы данной статьи (ГУ ВШЭ, МАЦ, 2009). Однако позже, к концу 2009 г., при проведении эмпирического исследования влияния антикризисных мер на промышленные предприятия (Симачев, Кузык, Кузнецов, 2010) мы обнаружили, что именно снижение налога на прибыль обеспечило наиболее широкое позитивное воздействие на бизнес (по крайней мере, по оценкам руководителей компаний). Конечно, основываясь на опыте предшествующих исследований, базирующихся на использовании субъективной статистики и связанных с оценкой *ожидаемого* влияния различных мер государства на поведение компаний, мы можем говорить о типичном «воодушевлении» представителей бизнеса, как только речь заходит об оценке мер, направленных на снижение налогового бремени. Однако в упомянутом исследовании речь шла об оценке респондентами того, *как уже повлияли* различные антикризисные меры на компании в 2009 г. (при такой постановке вопроса представители бизнеса, как правило, менее оптимистичны и указывают на недостаточный уровень снижения налогов).

Что касается воздействия снижения административной нагрузки, то здесь также не все ясно с позиций возможного эффекта. Как только речь заходит не о планах, а о результатах в данной сфере, оценки обычно оказываются мало впечатляющими. Кроме того, значимость таких мер чаще отмечается представителями малого бизнеса, тогда как руководители средних и крупных фирм обычно не выделяют проблему избыточной административной нагрузки в качестве ключевой для развития бизнеса.

В отношении второй части гипотезы, связанной с влиянием протекционистских мер, заметим, что в их число чаще входят селективные меры. Конечно, селективные меры определяют направленное и довольно узкое (по охвату предприятий) воздействие, но наша задача состояла не в сопоставлении с другими мерами «широты» их позитивного влияния, а в анализе особенностей состава их «бенефициаров», в эмпирическом выявлении тех мер, которые могли быть связаны с поддержкой неэффективных компаний, а также фирм, пассивных при проведении своей модернизации.

Гипотеза 2. Предоставление помощи предприятиям сочеталось с неформальными требованиями властей ограничить принятие компаниями тех решений, которые могли негативно повлиять на социальную обстановку, при этом наличие неформальных ограничений для бизнеса в плане принятия решений снизило позитивные воздействия антикризисных мер на деятельность компаний.

В период кризиса экспертами широко обсуждался вопрос о давлении властей на компании, прежде всего крупные, с целью снизить риски массовых увольнений. В комментариях представителей власти также присутствовала достаточно четкая линия на то, что компа-

ниям была предоставлена государственная поддержка в расчете на их социально-приемлемое поведение. Требование сохранить занятость на предприятиях в период кризиса было не единственным – имелись и другие «типовые» неформальные требования (например, ограничить рост цен на продукцию). При этом можно было предположить, что основные «пожелания» различных уровней власти не были единообразными.

Ранее (Симачев, Кузык, 2010) мы обращали внимание на практику выдвижения предприятиям разного рода требований «в обмен» на предоставление им государственной поддержки в различных формах в период кризиса. Такой «бартер» разноплановых обязательств между бизнесом и государством мог, с одной стороны, существенно повышать неопределенность условий хозяйственной деятельности, а с другой стороны, ограничивать возможности реструктуризации предприятий в период кризиса и тем самым ограничивать позитивный эффект отдельных антикризисных мер.

Мы ожидали, что эффект ограничения позитивного воздействия антикризисных мер в силу неформальных ограничений окажется более значимым для селективных мер: в процессе принятия решения предоставить поддержку конкретному предприятию, при появлении информации о наличии такой поддержки возникают дополнительные предпосылки для предъявления представителями власти неформальных требований. Наиболее вероятной предпосылкой для давления на предприятия нам представлялось оказание им прямой государственной финансовой поддержки. По этой причине важное место в исследовании заняли вопросы о том, каким предприятиям предоставлялась финансовая поддержка в период кризиса на федеральном, региональном и местном уровнях.

Проверка выдвинутых гипотез проводилась на основе *анализа результатов опроса руководителей предприятий по формализованной анкете*. Базовыми² для изучения стали ответы респондентов на следующие вопросы.

1. Как антикризисные меры правительства сказались на деятельности предприятия в 2009 г.: руководителям предприятий предлагалось дать оценку каждой из 13 рассматриваемых антикризисных мер (рис. 1), при этом они могли выбрать один из следующих вариантов ответа: позитивное, неоднозначное, негативное, отсутствие влияния.

2. Получало ли предприятие в течение 2009 г. финансовую поддержку от: а) местной; б) региональной; в) федеральной властей.

Тем руководителям, которые отмечали факт получения предприятиями государственной финансовой поддержки, предлагалось также ответить на вопрос о том, была ли такая поддержка связана с реализацией антикризисных мер правительства.

3. Руководителям предприятий предлагалось указать, сталкивались ли они с давлением (ограничениями) со стороны местных, регио-

² Опрос проводился по существенно более широкому кругу вопросов, характеризующих состояние российского делового климата.

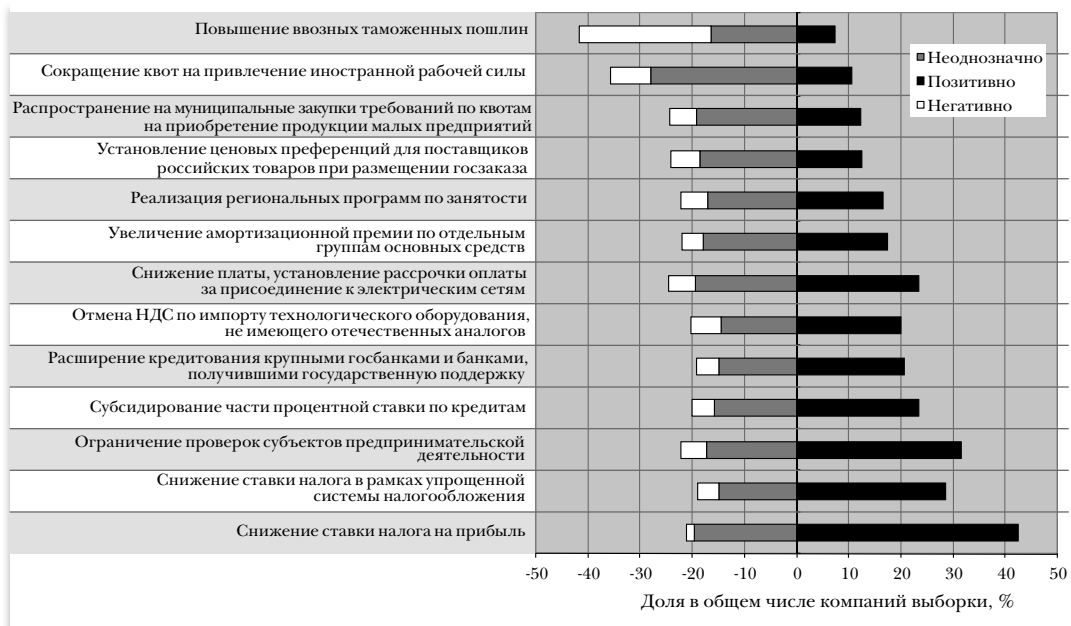

Рис. 1

Оценка влияния различных антикризисных мер на деятельность компаний в 2009 г.

нальных и федеральных органов властей при принятии в 2009 г. следующих решений: сокращение численности занятых; снижение уровня зарплаты; смена существующих поставщиков; повышение цен на продукцию; вывод (ликвидация) отдельных подразделений; прекращение (сокращение) участия предприятия в реализации проектов по развитию территорий, социально значимых проектов; продажа крупного пакета акций (доли в бизнесе) сторонним инвесторам.

Руководители предприятий могли указать на отсутствие какого-либо давления со стороны властей при принятии решений.

Для характеристики предприятий, влияние на которые тех или иных антикризисных мер было сходным, использовались следующие параметры: отраслевая принадлежность (к какой сфере по основному роду деятельности относится предприятие); масштабы (численность занятых на предприятии); состояние дел на предприятии (насколько успешно развивается бизнес в настоящее время); характер инвестиционной активности предприятия (на основе комбинации двух вопросов: 1) были ли у предприятия крупные инвестиции в основной капитал за последние четыре года; 2) предполагаются ли крупные инвестиции в развитие предприятия).

Информационной базой данного эмпирического исследования стали результаты опроса руководителей 1 200 компаний различных секторов экономики, проведенного ВЦИОМ осенью 2009 г. по заказу РСПП. Выборка предприятий характеризуется (табл. 1): наличием компаний из различных секторов экономики (промышленные

Таблица 1
Краткая характеристика выборки

Распределение компаний по секторам экономики	%	Распределение компаний по численности занятых	%	Распределение компаний по состоянию и перспективам бизнеса	%
Промышленность	35,6	до 30 человек	11,9	крайне плохое	5,8
Строительство	25,0	30 – 99 человек	14,5	плохое	19,7
Транспорт и связь	17,4	100 – 199 человек	23,0	удовлетворительное	32,0
Оптовая торговля	5,9	200 – 499 человек	22,3	относительно хорошее	28,5
Розничная торговля и бытовые услуги	9,3	500 человек и более	28,3	хорошее	14,0
Финансы, обеспечение функционирования рынка	6,8				
<i>Итого</i>	<i>100</i>	<i>Итого</i>	<i>100</i>	<i>Итого</i>	<i>100</i>

компании составляют только примерно треть предприятий выборки); широким представительством малого бизнеса; присутствием значимых «полярных» (по состоянию и перспективам развития бизнеса) групп фирм.

При использовании результатов опросов руководителей предприятий для оценки влияния тех или иных мер государства на развитие бизнеса, как правило, возникает ряд *существенных трудностей и ограничений с позиций интерпретации получаемых результатов*. В этой связи можно сослаться на ряд работ, в которых на микроуровне изучалось потенциальное воздействие различных мер государства – налоговых, стимулирования инноваций – на поведение предприятий (Горст и др., 2004, Кузнецов и др., 2007, Засимова и др., 2008). Не повторяя уже отмеченных в этих работах особенностей использования опросов для оценки воздействия различных мер государства на бизнес, выделим ряд дополнительных ограничений применительно к данному исследованию.

1. Мы не оцениваем глубину позитивного эффекта, уровень ресурсного «выигрыша» на уровне каждого предприятия выборки от той или иной антикризисной меры. В нашем исследовании рассматриваются два основных аспекта:

- а) широта позитивного воздействия каждой из мер (удельный вес компаний в выборке, на которые та или иная мера повлияла позитивно);
- б) основные характеристики тех компаний, на которые та или иная мера оказала позитивное воздействие.

В этой связи результаты данного исследования следует с большой осторожностью трактовать в плане оценки эффективности и результативности экономической политики в период кризиса, при этом его основное назначение – *оценить влияние антикризисных мер на*

состояние деловой среды, на общие условия для развития бизнеса вне зависимости от его масштабов.

Особо отметим, что в данном исследовании меры правительства оцениваются сквозь призму интересов бизнеса.

2. Предложенные респондентам для оценки антикризисные меры составляют меньшую часть от общего числа реализованных (число которых превышает сто!). Безусловно, при таком ограничении неправильно акцентировать внимание на каком-либо ранжировании мер. Наш замысел состоял в том, чтобы выделить для оценки те меры, которые наиболее ярко представляют различные компоненты антикризисного пакета, что позволяло бы, хотя бы грубо, сопоставить влияние мер с существенно различающейся типологией и направленностью.

3. В некоторых случаях не представлялось возможным четко выделить отдельные меры, характеризующие определенное направление антикризисной политики. Это касается, прежде всего, таможенной политики, в рамках которой была принята широкая совокупность нормативных актов, изменяющих ввозные и вывозные пошлины. В этой связи мы были вынуждены предложить респондентам для оценки *«синтетическую» меру – повышение ввозных таможенных пошлин*. Конечно, руководители предприятий могли оценивать влияние столь общей меры по разным направлениям: и с позиций ввоза материалов, комплектующих, оборудования, и с позиций импорта той продукции, которая является аналогом производимой предприятием. Однако для нас была важна общая субъективная оценка руководителя (в целом – хорошо или плохо для предприятия). При этом респонденты могли указать на неоднозначность влияния таких мер.

4. Предоставленная респондентам возможность оценить все без исключения рассматриваемые меры в рамках единой шкалы оценок (как заведомо нацеленные на поддержку бизнеса – в частности, меры по снижению нагрузки, так и потенциально обременительные, например, квоты на привлечение иностранной рабочей силы) связана с тем, что в ранее проведенных микроэкономических исследованиях мы уже сталкивались с тем, что меры, связанные с поддержкой предприятий, могут оцениваться респондентами негативно. И наоборот: меры, вроде бы не помогающие, а скорее налагающие на предприятия дополнительные ограничения, могут оцениваться позитивно.

Мы предполагали (в том числе на основе бесед с руководителями отдельных компаний), что *некоторые респонденты могут оценивать влияние той или иной меры на предприятие не только «прямолинейно», но и с позиций ее опосредованного влияния, через изменение возможностей конкурентов и соответственно рыночных позиций самого предприятия*. Например, если в отношении бизнеса вводятся какие-либо ограничения, то возникает вопрос: реализуемы ли они на практике в отношении большинства относящихся к сфере их действия компаний? В условиях конкуренции на рынке те компании, которые в силу ряда при-

чин могут уклониться от выполнения ограничений, воспринимают их позитивно, поскольку часть их конкурентов такой возможности не имеют и несут дополнительные издержки.

5. Позитивная оценка респондентами влияния той или иной меры может определяться как содержанием самой меры, так и субъективным ощущением *остроты и значимости соответствующей проблемы на уровне предприятия*. В этой связи можно говорить также о востребованности со стороны бизнеса мер той или иной направленности. Нельзя исключить, что руководители дали позитивные оценки отдельным мерам в большей степени из-за того, что, приняв эти меры, государство продемонстрировало свое стремление решить проблемы, которые до этого оставались вне основной зоны его внимания.

3. Оценка влияния антикризисных мер на компании: «широта» и направления воздействия

Сопоставляя в общем виде воздействие различных антикризисных мер на деятельность предприятий в 2009 г. (рис. 1), можно отметить, что, по оценкам респондентов, наиболее широкое позитивное влияние на фирмы обеспечили системные меры, связанные со снижением налоговой и административной нагрузки: снижение ставки налога на прибыль оказало положительное влияние на 43% компаний анализируемой выборки, ограничение проверок субъектов предпринимательской деятельности – на 32% фирм.

Неожиданно *высокий уровень влияния ограничения проверок предприятий* можно объяснить тем, что эти меры оказались вполне действенными на практике³. Помимо этого, мы предполагаем, что позитивная оценка ограничения проверок могла быть также обусловлена высокой значимостью сокращения «вмененных» административных издержек бизнеса именно в период резко возросших финансовых ограничений для предприятий. Отметим также, что согласно традиционным представлениям снижение административного давления наиболее важно для развития малого бизнеса. Однако наше исследование показало, что ограничение проверок стало одной из наиболее «нейтральных» к размерам бизнеса мер.

На фоне мер, направленных на снижение нагрузки на бизнес, обеспечивших широкий позитивный эффект, выделяются противоречивостью меры по защите внутреннего рынка (повышение ввозных таможенных пошлин, сокращение квот на привлечение иностранной рабочей силы, установление ценовых преференций для российских поставщиков при размещении государственного заказа), которые обеспечили позитивный эффект для весьма узкой группы компаний (на уровне 7–12%). Для этих же мер особенно заметна (в соотношении с позитивными оценками) *неоднозначность* воздействия на предприятия. В этом плане особенно выделяется сокращение квот на привлече-

³ Так, результаты мониторинга состояния малого и среднего бизнеса России в условиях кризиса, проведенного ОПОРОЙ России в ноябре 2009 г., свидетельствуют о снижении административного давления: так, 15% респондентов отметили уменьшение числа проверок (в январе 2009 г. – 8%). Почти в 3 раза с начала года сократилось число респондентов, отмечающих факты противоправных действий со стороны правоохранительных органов.

ние иностранной рабочей силы, которое оказало неоднозначное влияние на 28% предприятий выборки, а позитивное воздействие – только на 10% фирм.

Среди мер защиты внутреннего рынка *наиболее резкою оценку руководители предприятий дали повышению ввозных таможенных пошлин* – это единственная из рассматриваемых антикризисных мер, которую оценивают в основном *негативно* (негативное воздействие отмечено для 25% фирм, а позитивное – только для 7% компаний). При этом по всем другим мерам преобладают позитивные оценки, даже в отношении сокращения квот на привлечение иностранной рабочей силы. Конечно, можно было ожидать, что повышение ввозных таможенных пошлин обусловит существенный негативный эффект не только для торговли, но и для промышленности, транспорта, строительства, предприятий связи преобладают негативные оценки.

Не удалось обнаружить явных «бенефициаров» от повышения ввозных пошлин и на уровне групп предприятий: и для небольших, и для средних, и для крупных компаний явно выражен отрицательный эффект. Хотя влияние повышения ввозных пошлин на крупный бизнес и более «полярно», но отрицательных оценок все равно заметно больше: 28% руководителей предприятий с численностью занятых более 500 человек оценили влияние данного направления антикризисной политики как отрицательное и только 9% – как положительное (для сравнения: в группе малых компаний отрицательно – 23%, положительно – 3%). Преобладание негативных оценок повышения ввозных пошлин оказалось особенно существенным в группах инвестиционно активных компаний (и тех, которые осуществляли крупные инвестиции в последние четыре года, и тех, которые планируют крупные инвестиции).

Говоря об общем влиянии антикризисных мер, можно заметить, что примерно каждое третье предприятие анализируемой выборки оказалось в 2009 г. вне позитивного влияния хотя бы одной из рассматриваемых антикризисных мер. При этом в данной группе чаще представлены предприятия транспорта и связи, розничной торговли и бытовых услуг; малые предприятия (с численностью занятых до 100 человек); предприятия в крайне плохом состоянии.

Применительно к воздействию антикризисных мер на предприятия разных размеров прослеживается более широкое позитивное влияние рассмотренных мер на крупные компании. Действительно, антикризисная политика была сфокусирована на содействии более крупным, системообразующим компаниям, нарушение деятельности которых воспринималось в качестве основной угрозы социальной стабильности. В то же время при формировании антикризисной политики неоднократно также декларировалась важность поддержки малого бизнеса, однако меры, адресованные непосредственно малому бизнесу, дали лишь ограниченный позитивный эффект.

Рассматривая воздействие антикризисных мер на предприятия с различным финансовым состоянием, можно отметить следующее: позитивные оценки большей части рассматриваемых мер характерны для успешных компаний. В целом успешные компании более позитивно отреагировали на меры, связанные с сокращением нагрузки и ограничений для бизнеса, снижением затрат на импорт технологического оборудования. Для компаний с плохим финансовым состоянием оказались более значимы меры, связанные с квотами и преференциями по государственным закупкам с определенным «закрытием» внутреннего рынка. Отметим, что предприятия, находившиеся в сложном положении, в заметно большей степени проиграли от введения квот на привлечение иностранной рабочей силы по сравнению с успешными компаниями. Вероятно, привлечение иностранных работников был важным фактором снижения издержек по оплате труда для «кризисных» предприятий.

Довольно неоднозначным показалось воздействие антикризисных мер на компании в зависимости от характера их инвестиционной активности. Заметим, что в рамках анализируемой выборки чем крупнее компании, тем чаще они относятся к числу «осуществлявших и планирующих продолжать крупные инвестиции», при этом потенциальный «источник» новых инвестиционно активных фирм («не осуществлявших, но планирующих крупные инвестиции») – это в большей степени малый и средний бизнес.

Анализ показал, что именно в группе *инвестиционно пассивных компаний* (у которых не было и не планируются инвестиции) более широкую позитивную оценку получили преференциальные меры (установление преференций для российских производителей в государственных закупках, распространение квот для малого бизнеса на муниципальные закупки). Напротив, в группе компаний, расширяющих инвестиционную деятельность, чаще позитивно оцениваются меры, направленные на снижение издержек компаний (ограничение проверок предприятий, снижение платы за присоединение к электрическим сетям).

Отметим, что в группе компаний, которые только планируют «старт» крупных инвестиций, в целом воздействие антикризисных мер оценивается менее оптимистично. С одной стороны, это является следствием того, что данные компании меньше по масштабам, а антикризисная политика, как отмечалось ранее, была больше направлена на поддержку крупных компаний, на продолжение важнейших инвестиционных проектов. Но с другой стороны, это и следствие того, что некоторые меры стимулирования технологической модернизации (в частности, такая мера, как отмена НДС на импорт технологического оборудования, не имеющего отечественных аналогов) касались традиционных, наиболее крупных направлений инвестиционной активности.

Оценивая влияние антикризисных мер, руководители предприятий довольно часто отмечали позитивный эффект нескольких конкретных мер. В этой связи была предпринята попытка выделить некоторые комплексы мер, давших позитивный эффект на уровне предприятий, путем факторного анализа (табл. 2).

Хотя уровень объясненной дисперсии и не высок (50%), однако факторный анализ позволил выделить три симптоматичные группы мер: 1) защита внутреннего рынка и предпочтения; 2) снижение налоговой нагрузки и расширение доступа к финансовым ресурсам; 3) улучшение условий для технологической модернизации и развития бизнеса.

Первая группа. Позитивное воздействие мер из данной группы было более широким среди фирм с плохим финансовым состоянием, среди компаний с низкой или отсутствующей инвестиционной активностью. Можно предположить, что комплекс защитно-преференциальных мер больше помог пассивным компаниям.

Таблица 2

Матрица факторных нагрузок* антикризисных мер, оказавших позитивное влияние на фирмы (по оценкам их руководителей)

Антикризисные меры, обеспечившие позитивное влияние на деятельность фирм в 2009 г.	Факторная нагрузка компонент		
	1	2	3
Снижение ставки налога на прибыль	0,045	0,698	0,191
Увеличение амортизационной премии по отдельным группам основных средств	0,422	0,539	0,036
Снижение ставки налога в рамках упрощенной системы налогообложения	0,007	0,578	0,347
Субсидирование части процентной ставки по кредитам	0,219	0,666	0,152
Расширение кредитования крупными государственными банками и банками, получившими государственную поддержку	0,318	0,586	0,083
Распространение на муниципальные закупки требований по квотам на приобретение продукции малых предприятий	0,690	0,171	0,165
Установление ценовых предпочтений для поставщиков российских товаров при размещении госзаказа	0,679	0,216	0,206
Повышение ввозных таможенных пошлин	0,653	0,179	0,068
Отмена НДС по импорту технологического оборудования, не имеющего отечественных аналогов	0,273	0,202	0,600
Снижение платы, установление рассрочки оплаты за присоединение к электрическим сетям	0,120	0,213	0,691
Реализация региональных программ по занятости	0,421	0,025	0,508
Сокращение квот на привлечение иностранной рабочей силы	0,497	-0,012	0,529
Ограничение проверок субъектов предпринимательской деятельности	-0,017	0,283	0,697

* После проведения варимакс вращения.

Вторая группа. Эти меры обеспечили более широкий позитивный эффект для более крупных компаний; фирм с неплохим финансовым состоянием; предприятий, планирующих крупные инвестиции. Мы полагаем, что меры, направленные на расширение доступа компаний к кредитным ресурсам и на снижение налоговой нагрузки, сыграли позитивную роль в поддержке активных, но столкнувшихся с временными финансовыми трудностями компаний.

Третья группа. Позитивное влияние этих мер более широко среди средних и крупных предприятий, среди компаний с хорошим финансовым состоянием, среди инвестиционно активных фирм (особенно для предприятий, расширяющих инвестиционную деятельность).

В целом можно говорить о многонаправленном влиянии антикризисной политики: для нее характерны и компенсационный, и стимулирующий эффекты; ориентация как на слабые, так и на активные и развивающиеся компании.

4. Давление со стороны представителей властей при принятии отдельных решений на предприятиях, реализация принципа «помощь в обмен на ограничения»

Реализация антикризисных мер сочеталась с определенными ограничениями предприятий в принятии отдельных решений. В рамках анализируемой выборки наличие ограничений (давления) со стороны представителей органов власти для бизнеса при принятии определенных решений в 2009 г. было отмечено большинством (61%) руководителей предприятий. *Давление представителей органов власти на бизнес в период кризиса было подчинено в основном решению задачи обеспечения социальной стабильности*, связано со стремлением побудить руководителей, собственников отказываться от тех решений, которые могли бы обострить социальную обстановку. Так, наличие ограничений в принятии решений, связанных со снижением оплаты труда, отмечено руководителями 21% предприятий, сокращением занятых – 20% предприятий, повышением цен – 20% предприятий.

Заметно реже отмечалось наличие ограничений по таким решениям, как смена поставщиков (9%), сокращение участия в реализации социально значимых проектов (8%), ликвидация отдельных подразделений (7%), продажа доли в бизнесе сторонним инвесторам (3%). В то же время, когда такие ограничения указывались, то они опять же коррелировали с «социальными» ограничениями: ограничения в сокращении участия в реализации социально значимых проектов, в смене существующих поставщиков – с ограничениями в повышении цен, а продажа крупного пакета акций сторонним инвесторам – с ограничениями в ликвидации отдельных подразделений предприятий.

Рассматривая характер ограничений в разрезе различных секторов экономики (рис. 2), можно отметить, что ограничения в сокра-

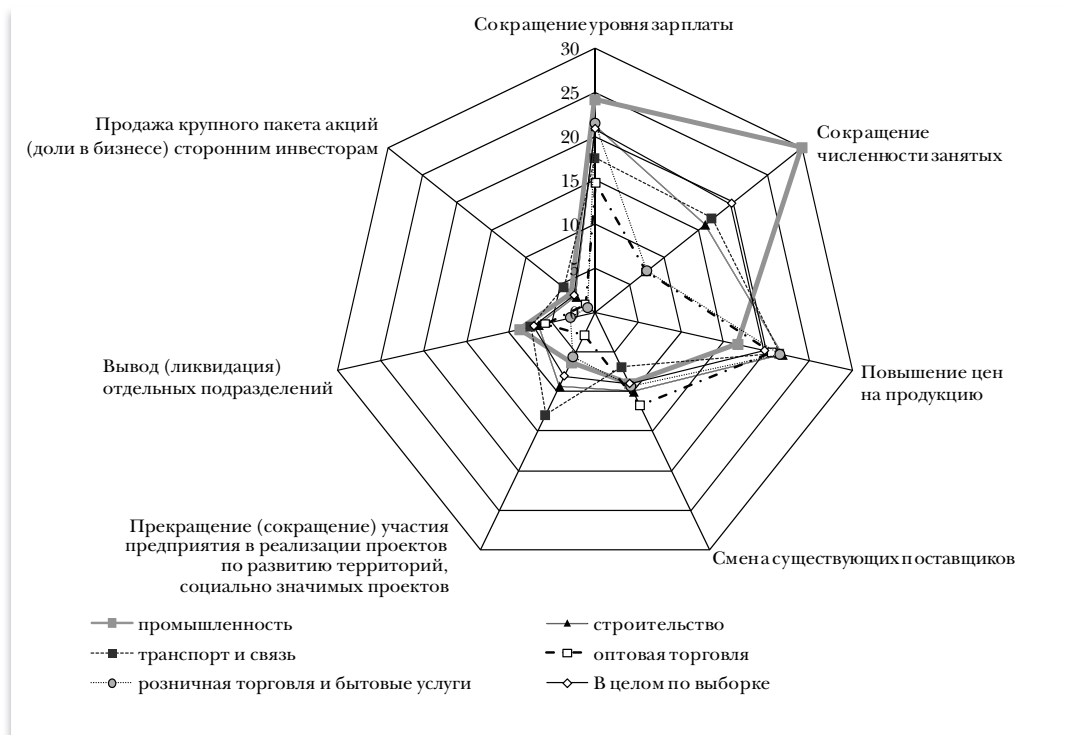

Рис. 2

Ограничения бизнеса в принятии отдельных решений вследствие неформального давления представителей органов власти

пении численности занятых, снижении уровня заработной платы в большей степени коснулись предприятий промышленности, а ограничения в отношении решений по сокращению участия предприятий в реализации социально значимых проектов – предприятий транспорта и связи. Ограничения в повышении цен на продукцию (услуги) в большей степени затронули торговлю, транспорт, связь и в меньшей – производственный сектор. Вероятно, это связано с попыткой контроля за чувствительными для населения ценами на отдельные услуги и товары широкого потребления. В принятии решений по смене существующих поставщиков чаще ограничивались предприятия оптовой торговли – быть может, это следствие стремления представителей властей сохранить условия для реализации продукции отдельных предприятий.

Регрессионный анализ показал (табл. 3), что чаще объектом давления со стороны представителей властей становились:

- 1) более крупные компании;
- 2) компании промышленности, транспорта;
- 3) компании, которые в прошлом осуществляли крупные инвестиции, но не планирующие таких инвестиций в будущем (возможно,

те компании, которые были вынуждены прекратить реализацию крупных инвестиционных проектов в период кризиса);

4) компании с плохим финансовым состоянием.

При рассмотрении предприятий, которые стали в период кризиса объектом давления со стороны представителей органов власти, обнаружилось, что эти же предприятия заметно чаще по сравнению с другими предприятиями выборки являлись получателями прямой финансовой поддержки. Так, в группе компаний, которые не получали

Таблица 3

Признаки компаний, находившихся под неформальным давлением властей в период кризиса

Наличие ограничений (давление) со стороны представителей органов власти при принятии следующих решений	Признаки компаний, находившихся под давлением со стороны представителей органов власти			
	Сектор	Финансовое состояние	Размер	Инвестиционная активность
Сокращение численности занятых	Чаще – промышленные компании	Чаще – предприятия с плохим и удовлетворительным состоянием	Реже – до 200 человек	Реже – фирмы с незначительными инвестициями
Сокращение уровня зарплаты	–	Реже – успешные компании	Реже – до 200 человек	–
Повышение цен на продукцию	Реже – промышленные компании	–	Реже – до 200 человек	Реже – фирмы, у которых не было инвестиций
Смена существующих поставщиков	–	Реже – с плохим или удовлетворительным состоянием	–	–
Сокращение участия предприятия в реализации социально значимых проектов	–	Чаще – с крайне плохим состоянием	Реже – до 200 человек	Реже – фирмы с незначительными инвестициями
Вывод (ликвидация) отдельных подразделений	–	–	Реже – 100–200 человек	–
Продажа крупного пакета акций (доли в бизнесе) сторонним инвесторам	–	Чаще – для успешных компаний	–	–
Есть ограничения в принятии решений	–	Чаще фирмы с более плохим состоянием	Реже – фирмы с меньшим числом занятых	Чаще – фирмы, у которых были крупные инвестиции, но новые не планируются

финансовой помощи, отсутствие давления со стороны представителей органов власти в принятии бизнес-решений отмечено у 46% фирм, тогда как в группе компаний, получавших финансовую поддержку на каком-либо уровне – только у 16%. Значимая корреляция между фактом давления и получением помощи прослеживается вне зависимости от того, на каком уровне – местном, региональном или федеральном – была оказана такая помощь.

Рассмотрим сначала вопрос о том, каким компаниям предоставлялась финансовая поддержка в период кризиса. В рамках анализируемой выборки финансовая поддержка (на том или ином уровне) в 2009 г. была предоставлена примерно каждому третьему предприятию выборки, при этом примерно 7% предприятий выборки хотя и получили финансовую поддержку, но она при этом, по мнению их руководителей, не была связана с реализацией антикризисных мер. Прямая финансовая поддержка была в большей степени направлена на предприятия промышленности, транспорта и связи, строительства. Такая помощь была заметно смещена в пользу более крупного бизнеса, при этом на всех уровнях, даже на местном, масштабы финансовой поддержки малых фирм были весьма ограничены (табл. 4). Нельзя также констатировать, что финансовая помощь государства в период кризиса была связана в основном с поддержкой компаний, находящихся в кризисном состоянии. Скорее наоборот: поддержка в большей степени, особенно на федеральном уровне, была адресована достаточно успешным фирмам.

Значимым фактором, определяющим предоставление государственной финансовой помощи, стало участие предприятий в реализации крупных инвестиционных проектов, при этом такая поддержка в большей степени была направлена на продолжение инвестиционных проектов и в меньшей – адресована компаниям, которые только планируют крупные инвестиции.

Таблица 4

Основные адресаты финансовой поддержки в период кризиса

Параметры групп «бенефициаров»	Прямая финансовая поддержка		
	на федеральном уровне	на региональном уровне	на местном уровне
Размер	Реже – фирмы с численностью занятых до 500 человек	Реже – фирмы с численностью занятых до 200 человек	Реже – фирмы с численностью занятых до 100 человек
Отрасль	Чаще – промышленность, транспорт и связь, строительство	Чаще – транспорт и связь, строительство, промышленность	Чаще – строительство
Характер инвестиционной активности	Реже – фирмы, у которых за последние четыре года не было инвестиций или были, но незначительные		

Была ли оказанная компаниям финансовая поддержка дополнительным фактором для выдвигания им требований со стороны органов власти? Регрессионный анализ показал, что вне зависимости от финансового положения, размеров и отраслевой принадлежности компании значительно чаще сталкивались с ограничениями (давлением) со стороны представителей власти, если им была предоставлена прямая финансовая поддержка, причем это касается и финансовой помощи, которая не связывалась с антикризисной поддержкой (табл. 5).

Мы не можем судить об эффективности «обмена» финансовой помощи на ограничения, но возможной представляется оценка специфики выдвигаемых от представителей властей требований при предоставлении предприятиям государственной финансовой поддержки. Данная оценка является грубой и базируется на предположении, что именно на том же уровне власти, на котором предоставлялась финансовая помощь предприятиям, формировались и ограничения в поведении компаний. Можно отметить следующие акценты в формировании требований к бизнесу при предоставлении финансовой поддержки:

Таблица 5

Характер неформальных ограничений при предоставлении компаниям финансовой поддержки

Наличие ограничений (давления) со стороны представителей органов власти при принятии на предприятии следующих решений	Предоставление финансовой поддержки			Предоставление антикризисной финансовой поддержки		
	на федеральном уровне	на региональном уровне	на местном уровне	на федеральном уровне	на региональном уровне	на местном уровне
Сокращение численности занятых	+++		+++		+	
Сокращение уровня заработной платы			+	+		
Повышение цен на продукцию			+			
Смена существующих поставщиков		+++				+
Сокращение участия предприятия в реализации социально значимых проектов					+	
Вывод (ликвидация) отдельных подразделений		+				+
Продажа крупного пакета акций (доли в бизнесе) сторонним инвесторам		+				

Примечание. В логит-модели: «+» обозначает наличие положительной связи, «-» – отрицательной связи, а «+++», «++», «+» отмечены значимости на уровне 1, 5, 10% соответственно. Учитывается: 1) размер компаний, 2) отрасль, 3) финансовое состояние.

- 1) федеральный и местный уровни – ограничения в сокращении занятых;
- 2) местный уровень – ограничения в повышении цен на продукцию;
- 3) региональный уровень – ограничения в прекращении участия в реализации социально значимых проектов;
- 4) региональный и местный уровни – ограничения в смене существующих поставщиков.

5. Влияние ограничений в принятии решений на характер воздействия антикризисных мер на компании

Сопоставляя оценки влияния антикризисных мер для двух групп предприятий – где было давление властей и где ограничения со стороны органов власти отсутствовали, можно заметить, что *в группе предприятий, находившихся под давлением власти, по многим рассмотренным антикризисным мерам уровень позитивных оценок ниже, а уровень неоднозначных оценок существенно выше* (рис. 3).

Конечно, необходимо учитывать, что собственно давление властей имело определенную направленность: его адресатом, прежде всего, становились наиболее «сложные» группы компаний, те фирмы, поведение которых могло оказать существенное влияние на социальную обстановку, в том числе на уровне отдельного региона, населенного пункта. Более строгий анализ показал, что, *вне зависимости от размеров компаний, их отраслевой принадлежности, финансового состояния влияние отдельных антикризисных мер при наличии давления более часто оценивалось руководителями предприятий как неоднозначное или негативное* (табл. 6).

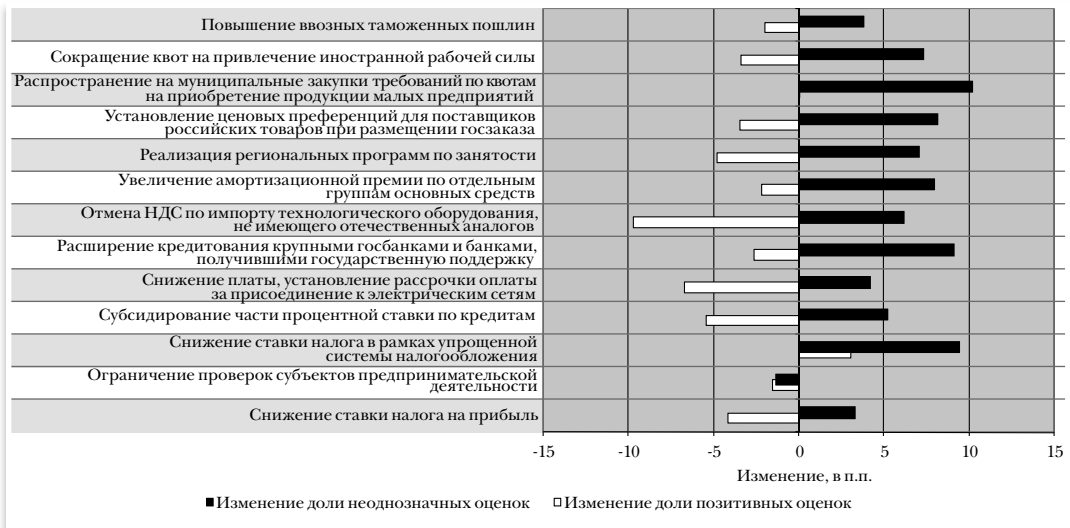

Рис. 3

Смещение оценок влияния антикризисных мер на деятельность компаний, ограниченных в принятии отдельных решений из-за давления представителей власти

Таблица 6

Влияние давления властей (ограничений в принятии решений)
на характер воздействия антикризисных мер на компании

Антикризисные меры	Влияние наличия ограничений в принятии решений	
	на неоднозначность оценки	на негативную оценку
Снижение ставки налога на прибыль		
Увеличение амортизационной премии		+*
Снижение ставки налога в рамках упрощенной системы налогообложения	+ ^{***}	+ [*]
Субсидирование части процентной ставки по кредитам		+ ^{***}
Расширение кредитования крупными госбанками и банками, получившими государственную поддержку	+ [*]	
Распространение на муниципальные закупки требований по квотам на приобретение продукции малых предприятий	+ ^{**}	+ ^{***}
Установление ценовых преференций для поставщиков российских товаров при размещении госзаказа		
Повышение ввозных таможенных пошлин		
Отмена НДС по импорту технологического оборудования, не имеющего отечественных аналогов		
Снижение платы, установление рассрочки оплаты за присоединение к электрическим сетям		+ ^{**}
Реализация региональных программ по занятости		+ [*]
Сокращение квот на привлечение иностранной рабочей силы		
Ограничение проверок субъектов предпринимательской деятельности		

Примечание. В логит-модели: «+» обозначает наличие положительной связи, «-» – отрицательной связи, а «***», «**», «*», «» отмечены значимости на уровне 1, 5, 10% соответственно. Эталонная категория: оценка «позитивно». Контролируется: 1) размер компаний, 2) отрасль, 3) финансовое состояние.

Негативный эффект от давления представителей власти прослеживается большей частью в таких антикризисных мерах, как субсидирование части процентной ставки по кредитам, снижение ставки налога в рамках упрощенной системы налогообложения, распространение на муниципальные закупки требований к квотам на приобретение продукции малых предприятий. Таким образом, позитивный эффект от отдельных антикризисных мер (прежде всего – селективных) ограничивался при наличии неформальных ограничений по поведению предприятий. Судя по всему, компании, находящиеся под «властным давлением», не могли задействовать весь возможный арсенал собственных реструктуризационных действий и понесли дополнительные издержки.

6. Основные выводы и некоторые уроки реализации антикризисных мер

1. Антикризисные меры оказали в 2009 г. позитивное влияние на деятельность широкого круга компаний. В большей степени позитивные эффекты прослеживаются в промышленности, у средних и крупных компаний; в меньшей – у малых фирм. Заметим, что ряд мер поддержки, адресованных прежде всего малому бизнесу, оказал ограниченное позитивное влияние на малые предприятия.

2. Наиболее широкое позитивное воздействие на предприятия обеспечили системные меры, связанные со снижением нагрузки на бизнес – налоговой и административной. В то же время существенно неоднозначность воздействия на предприятия тех мер, которые связаны с предоставлением определенных преференций для отдельных групп компаний, защитой внутреннего рынка. Для успешных компаний более широкий позитивный эффект дали меры по сокращению нагрузки и ограничений для бизнеса, а для компаний с плохими перспективами оказались более значимы меры, связанные с квотами и преференциями по государственным закупкам, с «закрытием» внутреннего рынка.

3. Единственная из рассмотренных антикризисных мер, по которой преобладают негативные оценки, – повышение ввозных таможенных пошлин. По нашему мнению, повышение ввозных таможенных пошлин в период кризиса стало не столько системным инструментом защиты внутреннего рынка, сколько инструментом «протекции» реализации отдельных сверхкрупных компаний, обеспечения продолжения отдельных значимых проектов, при этом данные меры обусловили формирование дополнительных барьеров для инвестиционной деятельности компаний.

4. Большинство руководителей предприятий отметили наличие неформальных ограничений (давления) со стороны представителей органов власти для бизнеса при принятии определенных решений в 2009 г. Давление на бизнес было подчинено в основном задаче обеспечения социальной стабильности.

5. В период кризиса значительному числу компаний была предоставлена государственная финансовая помощь. Значимым фактором предоставления финансовой помощи предприятиям стало их участие в реализации крупных инвестиционных проектов. Давление на предприятия было связано с оказанием им государственной финансовой поддержки по принципу «поддержка в обмен на ограничения в поведении».

6. Потенциал позитивного воздействия антикризисных мер на компании ограничивался в силу неформального давления со стороны представителей органов власти при принятии различных решений компаниями. Такое давление существенно расширяло неоднозначность влияния ряда антикризисных мер на деятельность компаний.

7. В качестве уроков формирования и реализации антикризисных мер в России, которые представляются значимыми для формирования посткризисной экономической политики, можно отметить следующее.

7.1. Российская антикризисная политика отличалась множественностью реализованных мер: некоторые меры были направлены в основном на смягчение последствий кризиса, обеспечение социальной стабильности, отдельные меры – на стимулирование инвестиционной активности. С одной стороны, есть предпосылки для развития мер, которые были связаны со стимулированием развития компаний, их технологической модернизации, а с другой стороны, – основания для постепенного прекращения ряда мер, направленных на поддержку компаний с низкой конкурентоспособностью.

7.2. В отношении защитных, преференциальных мер можно отметить, что при любых мотивациях (социальная стабильность в моногородах, условия для развития малого бизнеса, стимулирование внутреннего спроса) такие меры должны быть исключительными – эффекты весьма неоднозначны, высоки риски лоббирования интересов отдельных бизнес-групп и деформаций бизнес-среды. Практика показывает, что даже при типовых стартовых декларациях о временности тех или иных защитных, преференциальных мер в дальнейшем отменить их становится политически весьма сложно. Применение защитных мер усиливает у отдельных компаний интерес к «эксплуатации» своей социальной значимости для получения дополнительных преимуществ в ущерб собственной активности по реструктуризации бизнеса.

7.3. Стремление помочь отдельным крупным компаниям не только адресными, «точечными» мерами, но и мерами более широкой направленности в целом повышает неоднозначность влияния антикризисной политики на экономику, особенно на сектора со «смешанным укладом», для которых характерно наличие старых и новых компаний, существенный разброс компаний по эффективности, принципиально различающийся уровень зависимости от импортных комплектующих и зарубежных технологий.

7.4. В посткризисный период обострились вопросы оптимизации налоговой нагрузки на бизнес. В связи с ограниченными возможностями снизить общую налоговую нагрузку можно отметить особую роль мер, направленных на снижение нерационального административного давления и расширение доступа компаний к технологической инфраструктуре. Позитивное воздействие такого рода мер на растущий бизнес свидетельствует о наличии существенного потенциала в принятии сильных решений в данной области.

7.5. В отношении стимулирующих мер можно заметить, что некоторые из них оказались в большей степени направлены на поддержку существующего, традиционного спроса и в меньшей – на перспективные технологические сдвиги. В этой связи представляется

важным вести поиск более тонких инструментов поддержки технологической модернизации, соответствующие задачам поддержки не только текущего, но и формирующегося нового спроса на инновации, «настраивающихся» на поддержку инвестиционной активности новых «игроков».

7.6. Неформальные ограничения (давление власти) в принятии отдельных решений в компаниях были обусловлены угрозой возможной социальной дестабилизации. Подход «помощь компаниям в обмен на ограничения в принятии отдельных решений» был, вероятно, рационален и объясним в период острой фазы кризиса, но в перспективе малоэффективен. Отказаться от этого принципа не просто, так как он привлекателен для представителей многих сторон в силу неясности взаимных обязательств и возможности «размывания» ответственности за достигнутые результаты.

Литература

- Аганбегян А.** (2008). Об уроках сегодняшнего финансово-экономического кризиса // *Экономическая политика*. № 6.
- Алексащенко С.** (2008). Кризис-2008: пора ставить диагноз // *Вопросы экономики*. № 11.
- Горст М., Гершман Р., Евдокименко И.** и др. (2004). Микроэкономическая оценка последствий налоговой реформы с учетом ожидаемой реакции экономических агентов. В кн.: «*Микроэкономическая оценка последствий налоговой реформы*». М.: МОНФ, ИКСИ, ЦЭФИР.
- Григорьев Л., Салихов М.** (2008). Финансовый кризис-2008: вхождение в мировую рецессию // *Вопросы экономики*. № 12.
- ГУ ВШЭ, МАЦ (2009). Оценка антикризисных мер по поддержке реального сектора российской экономики. Доклад ГУ ВШЭ и МАЦ // *Вопросы экономики*. № 5.
- Ершов М.** (2008). Кризис 2008 года: «момент истины» для глобальной экономики и новые возможности для России // *Вопросы экономики*. № 12.
- Засимова Л., Кузнецов Б., Кузык М.** и др. (2008). Проблемы перехода промышленности на путь инновационного развития: микроэкономический анализ особенностей поведения фирм, динамики и структуры спроса на технологические инновации. / Серия «Научные доклады: независимый экономический анализ». № 201. М.: Московский общественный научный фонд.
- ИНСОР (2009). Экономический кризис в России: экспертный взгляд. [Электронный ресурс] М.: Экон-Информ. Режим доступа: http://www.riocenter.ru/files/crisis_rev_090209.pdf, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: декабрь 2011 г.).
- Кудрин А.** (2009). Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию // *Вопросы экономики*. № 1.
- Кудрин А., Сергиенко О.** (2011). Последствия кризиса и перспективы социально-экономического развития России // *Вопросы экономики*. № 3.

- Кузнецов Б., Кузык М., Симачев Ю.** и др. (2007). Особенности спроса на технологические инновации и оценка потенциальной реакции российских промышленных предприятий на возможные механизмы стимулирования инновационной активности. / Модернизация экономики и государство. Книга 1. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ.
- Мау В.** (2009). Драма 2008 года: от экономического чуда к экономическому кризису // *Вопросы экономики*. № 2.
- Мау В.** (2010). Экономическая политика 2009 года: между кризисом и модернизацией // *Вопросы экономики*. № 1.
- Радыгин А.** (2008). Государственный капитализм и финансовый кризис: факторы взаимодействия, издержки и перспективы // *Экономическая политика*. № 6.
- Радыгин А.** (2009). Российский рынок слияний и поглощений: этапы, особенности, перспективы // *Вопросы экономики*. № 10.
- Симачев Ю., Кузык М., Кузнецов Б.** (2010). Оценка воздействия различных антикризисных мер на предприятия обрабатывающей промышленности // *Экономическая политика*. № 1.
- Симачев Ю., Кузык М.** (2010). Государственная гарантийная поддержка системообразующих компаний как инструмент российской антикризисной политики: особенности, проблемы, уроки на будущее // *Экономическая политика*. № 3.
- Шаститко А., Авдашева С., Голованова С.** (2009). Конкурентная политика в период кризиса // *Вопросы экономики*. № 3.
- Яковлев А.** (2009а). Влияние кризиса на поведение предприятий // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 3–4.
- Яковлев А.** (2009б). Кто планирует инвестиции, несмотря на кризис, и что им мешает? // *Вопросы экономики*. № 12.
- Яковлев А., Симачев Ю., Данилов Ю.** (2009). Российская корпорация: модели поведения в условиях кризиса // *Вопросы экономики*. № 6.
- Gurvich E., Lebedinskaya E., Simachev Y.** et al. (2010). Russia Country Report. In: B. Stiftung (ed.) «*Managing the Crisis. A Comparative Assessment of Economic Governance in 14 Economies*». Gütersloh: Bertelsmann Stiftung.

Поступила в редакцию 03 июля 2011 года

Yu. Simachev

Interdepartmental Analytical Center, Moscow

M. Kuzyk

Interdepartmental Analytical Center, Moscow

The state anti-crisis support of Russian companies: assistance and restrictions

The paper is devoted to assessment of an influence of state anti-crisis measures on activities of Russian companies in 2009, as well as analysis of various non-formal demands for companies made by the authorities in crisis. The authors formulate a number of lessons from anti-crisis measures for the government policy on post-crisis phase.

Keywords: *anti-crisis policy, microeconomic analysis, firm behavior.*

JEL Classification: H12, D22.